

УДК 94(510.2)

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-3/5-15>

Су Юй-ци*

«ПЛАЧУЩАЯ ФОРМОЗА»: ЖИЗНЬ ОСТРОВА В РАННИЙ ПЕРИОД ЯПОНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ» (1895–1898 гг.)

В статье анализируются публикации газеты «Санкт-Петербургские ведомости», посвященные первым годам японского колониального правления на Тайване. Автор подчеркивает, что издание под редакцией Э.Э. Ухтомского активно расширяло освещение восточных вопросов, что отражало растущий интерес Российской империи к региону. Источниковая база газеты отличалась широтой и разнообразием: ее редакция демонстрировала высокий уровень владения материалами японской и британской прессы. В качестве ключевых тем, которые освещались в сообщениях о Формозе в этот период, выделяются: 1) кадровая политика Японии, в т.ч. назначения генерал-губернаторов и их роль в управлении островом; 2) гражданские беспорядки и сопротивление местного населения; 3) эпидемии и их влияние на боеспособность японской армии. Отдельное внимание в статье уделено тому, как воспринимались причины кризиса колониальной администрации Формозы в Японии и в России в контексте соперничества двух держав в Восточной Азии.

Ключевые слова: Формоза, Тайвань, Японская империя, колонизация, русская печать, «Санкт-Петербургские ведомости»

«Weeping Formosa»: the island's struggle during the early years of Japanese colonial rule in the coverage of *Sankt-Peterburgskie Vedomosti*, 1895–1898.
SU YUCHI (National Yang Ming Chiao Tung University, Hsinchu, Taiwan)

The article analyzes publications in the newspaper *Sankt-Peterburgskie Vedomosti* dedicated to the first years of Japanese colonial rule in Taiwan. It emphasizes how the publication, under the editorship of E.E. Ukhtomsky, actively expanded its coverage of Eastern affairs, reflecting the growing interest of the Russian Empire in the region. The newspaper's source base was broad and diverse: its editorial team demonstrated a strong command of materials from the Japanese and British press. The key themes highlighted in its reports on Formosa were: 1) Japan's personnel policy, including the appointments of Governors-General and their role in governing the island; 2) civil unrest and resistance by the local population; and 3) epidemics and their impact on the combat readiness of the Japanese army. Special attention is paid to how the perceived causes of the crisis in the Formosan colonial administration were viewed in Japan and Russia within the context of their rivalry in East Asia.

Keywords: Formosa, Taiwan, Japanese Empire, colonization, Russian press, *Sankt-Peterburgskie Vedomosti*

* СУ Юй-ци, соискатель степени кандидата наук, лаборант-исследователь Центра гуманитарных наук Национального университета Ян Мин Цзяотун, г. Синьчжу, Тайвань, yuchiisu@gmail.com

© Су Юй-ци, 2025

Введение

После завершения Японо-китайской войны 1894–1895 гг. китайские представители Ли Хунчжан и Ли Цзинфан, а также японские представители Ито Хиробуми и Муцу Мунэмицу подписали Симоносекский договор. В соответствии с его условиями, побежденная династия Цин уступила Японии остров Формоза, острова Пэнху и полуостров Ляодун. С этого момента началось пятидесятилетнее японское колониальное правление на Формозе.

История японской колонизации Формозы широко изучалась как в Японии, так и на Тайване. Японский экономист Янайхара Тадао в своей критической монографии «Тайвань при империализме» всесторонне проанализировал политику Японской империи в отношении колониальной администрации острова [23]. Тайваньский историк Чжан Яньсянь отмечает, что формализация японского контроля над Тайванем осуществлялась путем подавления антияпонского сопротивления, введения колониального законодательства и создания полицейской системы [21, р. 6–9].

Что касается российской историографии, следует отметить монографию Ф.А. Тодера, в которой рассматриваются события XIX в. – от соперничества держав за остров до его оккупации Японией в 1895 г. В главах, посвященных 1895–1905 гг., анализируются первые шаги японской колониальной администрации, сопровождавшиеся экономическими трудностями и внутренними беспорядками [11, с. 249–256]. Значительный вклад в изучение российских источников, связанных с японским правлением на Тайване, внесли В.Ц. Головачев и В.Э. Молодяков. В.Ц. Головачев отмечает, что после Японо-китайской войны Формоза стал объектом международного внимания, о чем свидетельствует рост числа публикаций в российских журналах, хотя большинство из них носили беглый и описательный характер [2, с. 24–26]. В.Э. Молодяков сравнивает имперские и советские наблюдения за Тайванем, подчеркивая, что с момента Японо-китайской войны и до конца Русско-японской войны внимание к его военному и экономическому потенциалу возросло [16, р. 110].

В последние годы фокус внимания российских исследователей сместился на изучение политики Японской империи на среднем и позднем этапах колониального периода. В.Э. Молодяков рассматривает вопросы модернизации и экономической политики, тогда как В.А. Перминова анализирует

процессы ассимиляции и империализации [6; 8; 9]. Что касается изучения истории первых лет японского правления на Формозе, особого упоминания заслуживают работы В.Э. Молодякова и В.Ц. Головачева. В.Э. Молодяков использует дневник французского офицера, майора Клода де Пимодана, посетившего Тайвань в составе японской инспекционной группы в 1896 г. Этот источник раскрывает особенности первых лет японского правления на острове, включая партизанскую войну между местными жителями и японской армией, производство опиума, распространенные эндемические заболевания, а также процесс внедрения в сознание и быт населения элементов японской культуры [7]. В.Ц. Головачев анализирует русскоязычный перевод статьи 1895 г. из японской официальной газеты «Ничи-Ничи», включенной в донесение российского полковника К.И. Вогака, с целью изучения этнической политики Японии на острове в первые годы колониального правления [3]. В целом мы можем заключить, что современные российские исследования по истории японского правления на Тайване становятся все более разнообразными и содержательными.

Многие российские исследователи соглашались с тем, что интерес Российской империи к Тайваню усилился после Японо-китайской войны 1894–1895 гг. [2, с. 24; 5, с. 410; 16, р. 104]. В центре внимания данной статьи в качестве исторического источника находятся публикации о Формозе за 1895–1898 гг. в одной из старейших российских газет – «Санкт-Петербургских ведомостях». В 1896 г. ее редактором-издателем стал князь Э.Э. Ухтомский, сторонник активной восточной политики Российской империи. Восточничество князя Ухтомского представляло собой на рубеже XIX–XX вв. весьма заманчивую доктрину, предлагавшую альтернативу спорам между западниками и славянофилами. Эта концепция подчеркивала азиатские корни России и служила теоретической основой для ее деятельности в Азии. Князь регулярно публиковал комментарии о развитии России в Азии на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» [10, с. 93–94]. По сравнению с публикациями «Санкт-Петербургских ведомостей» до 1896 г., издание под его редакцией не только сохраняет прежнее внимание к событиям в странах Европы и Америки, но и расширяет освещение новостей, связанных со странами Востока.

До 1897 г. большинство публикуемых в «Санкт-Петербургских ведомостях» сообщений о Формозе поступало по телеграфу из Лондона и

Гонконга и размещалось в разделе «Телеграммы». С 1897 г. корреспонденты газеты начали использовать и другие источники: британское агентство «Рейтер», японские газеты «Чжи-чжи» (時事新報), «Ёмиури Симбун» (読売新聞), а также британские издания «Japan Weekly Mail», «North China Herald» (北華捷報) и «Shanghai Mercury» (文匯報). В этот период новости о Формозе размещались преимущественно в разделе «Внешние известия» под отдельным заголовком «Формоза». После 1898 г. количество сообщений о Формозе резко сократилось, и они стали появляться под заголовком «Япония».

Цель данной статьи – выделить и проанализировать ключевые темы, которые освещались в сообщениях о Формозе на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в период становления японского колониального правления на острове.

Назначение генерал-губернатора Формозы

После подписания Симоносекского договора японская власть 10 мая 1895 г. учредила Канцелярию генерал-губернатора Тайваня (台灣總督府) для контроля над своей первой колонией, островом Формоза, и официально приступила к управлению 17 июня. Это учреждение являлось высшим органом власти острова в период японского правления, а главой администрации был генерал-губернатор Тайваня (台灣總督).

Анализ материалов «Санкт-Петербургских ведомостей» показывает, что сообщения о кадровых назначениях на острове появлялись в газете регулярно. После захвата острова генерал Такасима (高島鞆之助, 1844–1916) был назначен вице-губернатором и командующим войсками на Формозе (СПбВ. 1895. 11 августа)¹. Упоминания же о назначениях первых генерал-губернаторов, Кабаяма Сукэнори (1837–1922) и Кацура Таро (1848–1913), практически отсутствуют, вероятно, в связи с краткостью их пребывания в должности.

7 февраля 1897 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» процитировали японские источники, подтвердившие слухи о назначении генерал-лейтенанта, барона Ноги Марэсукэ (1849–1912) генерал-губернатором Формозы (СПбВ. 1897. 7 февраля). На самом деле он вступил в должность еще 14 октября 1896 г.

В октябре того же года газета вновь процитировала известие японского издания: «Генерал-губернатор Формозы барон Ноги вынужден был подать в отставку. На его место прочат морского министра маркиза Сайго. Таким образом менее чем в два года на Формозе сменились четыре генерал-губернатора, а вместе с ними и четыре системы управления островом» (СПбВ. 1897. 20 октября). В этом сообщении в качестве возможного преемника упоминается маркиз Сайго Цугумити (1843–1902), однако в итоге этот пост занял генерал-лейтенант Кодама Гэнтаро (1852–1906), ставший четвертым генерал-губернатором Тайваня. Несмотря на неточность прогноза, можно заметить, что корреспонденты «Санкт-Петербургских ведомостей» проявляли активный интерес к кадровым назначениям японской администрации на Тайване, опираясь на сообщения японской прессы.

Хотя должность генерал-губернатора была учреждена в 1895 г., ее правовой статус был закреплён лишь в 1897 г. Особого внимания заслуживает «Организационная структура Канцелярии генерал-губернатора Тайваня» (Приказ № 362) (台灣總督府官制), опубликованная 21 октября 1897 г. Первая статья документа гласит: «В Канцелярии генерал-губернатора Тайваня учреждается должность генерал-губернатора Тайваня». Генерал-губернатор наделялся юрисдикцией над островами Тайвань и Пэнху. Вторая статья указывает, что генерал-губернатор является должностным лицом, назначаемым непосредственно Императором, и должен иметь звание генерала, адмирала, генерал-лейтенанта или вице-адмирала (Taiwan Historica. № 0071010187a002).

13 декабря 1897 г. газета «Санкт-Петербургские ведомости» процитировала сообщение британской «Japan Weekly Mail», подробно рассмотрев содержание вышеупомянутого Приказа № 362: «Недавно издан новый закон об управлении Формозой... В ведении наместника будут находиться военные и гражданские дела острова. В вопросах военных он подчинен военному и морскому министрам, в вопросах гражданских он будет пользоваться полной самостоятельностью» (СПбВ. 1897. 13 декабря). Британская газета «Japan Weekly Mail» издавалась в Иокогаме и служила важным источником информации о внешней и внутренней политике Японии. Ссылки на это издание в «Санкт-Петербургских ведомостях» свидетельствуют о зависимости российской прессы от британских источников при освещении событий в Восточной Азии.

¹ Здесь и далее ссылки на материалы «Санкт-Петербургских ведомостей» приводятся в круглых скобках с указанием года и числа публикации (по старому стилю).

Цитируемое сообщение «Japan Weekly Mail» в целом соответствует содержанию Приказа № 362 и подробно характеризует обязанности и полномочия генерал-губернатора Тайваня, а также его подчиненное положение по отношению к императору и центральным японским властям. Тот факт, что назначенные японским правительством генерал-губернаторы действительно имели военные звания, отражает специфику первого этапа японского управления Тайванем – этапа, характеризовавшегося привлечением высших военных чинов. Японские власти ожидали, что генерал-губернаторы с военным опытом смогут эффективно подавлять гражданские волнения на Формозе.

Историк Ф.А. Тодер отмечала, что кадровая политика на Тайване отражала соперничество между военными фракциями Японии: представители клана Сацума (薩摩藩) доминировали во флоте, тогда как выходцы из Тесю (長州藩) – в армии [11, с. 249]. Первый генерал-губернатор Тайваня, адмирал Кабаяма, представлял Сацуму, а его преемники – Кацура, Ноги и Кодама – были генерал-лейтенантами из Тёсю. Таким образом, назначения на Тайване можно рассматривать как продолжение внутренней борьбы элит Мэйдзи.

Стоит также отметить, что третий и четвертый генерал-губернаторы, Ноги и Кодама, сыграли важную роль в Русско-японской войне. Ноги командовал 3-й армией при осаде Порт-Артура и участвовал в Мукденском сражении. Кодама в 1906 г. был назначен начальником Генерального штаба и одновременно возглавил Южно-Маньчжурскую железнодорожную компанию, став ключевой фигурой в новом этапе японо-русского соперничества в Маньчжурии.

Гражданские беспорядки

Несмотря на официальную аннексию острова, японское правительство сталкивалось с серьезными трудностями, прежде всего – с продолжающимся партизанским сопротивлением местного населения. Характерными чертами этого сопротивления были высокая мобильность, численность участников от сотен до тысяч человек и повсеместное распространение по острову. Партизанские отряды использовали в качестве своих баз труднодоступные для японской армии районы, горные массивы, глубокие долины и другие природные укрытия. Они появлялись и исчезали по своему усмотрению, что значительно затрудняло

действия японских войск. В своей статье В.Э. Молодяков подтвердил характер подобных партизанских войн на основе анализа дневника французского офицера, майора Клода де Пимодана, посетившего Тайвань в 1896 г. [7, с. 182] Тайваньский историк Хуан Чжаотан даже утверждал, что в период правления первых трех генерал-губернаторов подавление антияпонских партизанских выступлений происходило практически ежедневно [20, р. 72].

В 1897–1898 гг. газета «Санкт-Петербургские ведомости» активно освещала события на Формозе, формируя представления о колониальной политике Японии в русскоязычном дискурсе. Согласно сообщению от 7 февраля 1897 г., японцы на Формозе действовали с крайней жестокостью, что вызвало ответные насильственные действия со стороны местных жителей: «Инсurreкция не подавлена... не слушаясь офицеров, солдаты собираются бандами и бродят по соседним селам, где предаются грабежу и различным излишествам... Рассказывают, что где появляется японский отряд, там тотчас же производится смотр женщинам и девушкам, после чего красивейшие отводятся к офицерам. Этого достаточно, чтобы понять, какой страшный произвол царит на острове. Где появятся японцы, там тотчас же образуется пустыня: население бежит в горы, спасая себя, жен, детей и имущество. Со своей стороны, где и когда возможно, оно мстит японцам. Случаи убийства беспрестанны, столь же часты случаи исчезновения японских солдат. Это значит, японец попался в руки туземцев и, вероятно, погиб страшной смертью» (СПбВ. 1897. 7 февраля).

В сообщении содержится информация о трудностях, с которыми столкнулась Японская империя в первые дни своего правления на Формозе: о нарушениях военной дисциплины со стороны представителей японских войск, сопротивлении местного населения, вспышках эпидемий и других проблемах. Корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» прокомментировал ситуацию следующим образом: «Вообще образ действий японцев непонятен, – они не делают никаких приготовлений к походу внутрь острова, между тем без серьезной борьбы с инсургентами им все же не обойтись, медлительность в этом случае одинаково пагубна как для местного населения, так и для самих японцев» (СПбВ. 1897. 7 февраля).

Похожую точку зрения представляет сообщение, опубликованное в газете «North China

Herald»² и процитированное газетой «Санкт-Петербургские ведомости» 21 марта 1897 г. В нем описывается ожесточенный вооруженный конфликт между японской армией и местной милицией: «Битва продолжалась целый день. Инсургенты дрались отчаянно, но в конце концов должны были бросить свою крепкую позицию и отступить еще далее внутрь острова. Думают, что их было более тысячи человек. До какой же степени битва была упорна, видно из того, что японские потери составляют сто человек убитых и раненых. Потери инсургентов в точности неизвестны, но, по-видимому, очень значительны» (СПбВ. 1897. 21 марта).

В мае «Санкт-Петербургские ведомости» вновь сослались на сообщение «North China Herald», отметив: «Проживающие на Формозе китайцы до сих пор испытывают неприятности, связанные с далеко еще не установившимся порядком вещей на острове. Японцы утверждают, что инсurreкционное движение там подавлено, но это положительно не верно» (СПбВ. 1897. 4 мая).

Рассматривая упомянутые публикации, можно отметить, что определение конкретных руководителей гражданского сопротивления для корреспондентов в большинстве случаев представлялось затруднительным. Но одно имя упоминается неоднократно: Сен-Син (詹振, ? – 1897). Он происходил из крестьянской семьи и после начала японской оккупации Формозы в 1895 г. неоднократно собирал в Тайбэе антияпонски настроенных активистов, включая Линь Личэна (林李成, 1854–1899), Цзянь Даши (簡大獅, 1870–1900) и других, для организации протестных акций.

8 мая 1897 г. в Тайбэе вспыхнуло крупномасштабное гражданское восстание под предводительством Сен-Сина, Цзянь Даши и др. Повстанцы собрали свыше тысячи человек с намерением вернуть контроль над городом Тайбэй [14, р. 646]. В июле газета «Санкт-Петербургские ведомости» процитировала слова корреспондента «North China Herald», подробно описав причины и последствия беспорядков: «Накануне в Туатуцзя (大稻埕) давалось театральное пред-

ставление, привлекавшее необычайную по многолюдству толпу.

Впоследствии оказалось, что эта толпа состояла почти исключительно из инсургентов... Начавшаяся в темноте перестрелка ускорила соединение другого отряда инсургентов, шедшего через железнодорожный мост, с главным корпусом, успевшим уже ранее пробраться в предместье, после чего некоторые бросились грабить богатые дома китайцев: большая же часть инсургентов направилась к городу, чему не могли помешать японские полицейские. Но в это время подоспели войска и в жаркой схватке, длившейся около двух часов, китаец Сен-Син был смертельно ранен. Это незаменимая потеря для инсургентов, которые, оставив на месте 124 трупа, покинули, наконец, с рассветом поле сражения... Японцы, по официальным данным, потеряли всего лишь 3 человека убитыми и 7 ранеными, из коих двое тяжело. Столь незначительные потери японцев объясняются как темнотой, так и неумением инсургентов стрелять из своих ружей системы Маузера» (СПбВ. 1897. 6 июля).

В сообщениях подчеркивалось, что сражения между повстанцами и японскими войсками были ожесточенными, однако, согласно официальным данным, японская сторона понесла незначительные потери.

Следует отметить, что еще в 1896 г. Сен-Син и Линь Личэн опубликовали воззвание к тайваньскому народу, в котором утверждали, что сопротивление японской оккупации обусловлено совершением японцами десяти тяжких преступлений. Они считали, что генерал-губернатор подобен нищему, а полицейские и административные органы погрязли в коррупции и репрессиях против местного населения, что, по их мнению, вынудило народ к вооруженному сопротивлению [12, р. 31].

Позднее Г.Е. Грумм-Гржимайло прокомментировал произошедшее следующим образом: «Будем надеяться, что смелое предприятие Сен-Сина, чуть не приведшее к катастрофе, поубавило японцам гордыни и раскрыло им глаза на существующие прорехи» (СПбВ. 1897. 14 сентября). Он оценивал поведение Сен-Сина как проявление мужества и подчеркивал наличие системных изъянов в японской административной политике на Тайване. Ф.А. Тодер отмечала, что это нападение и последовавшие вспышки насилия продемонстрировали неспособность японских властей сломить силу народного сопротивления одними лишь репрессиями [11, с. 255]. Хотя восстание и закончилось неудачей, Линь Личэн в 1897 г. отправился в Пекин для того, чтобы

² Газета «North China Herald», основанная британцем Генри Ширманом (1813–1856) в 1850 г., стала первым англоязычным изданием в Шанхае. В 1864 г. она была преобразована в ежедневную «North China Daily News» (字林西報), а первоначальный еженедельник стал ее приложением. Издание освещало торговлю, культуру и политику в Китае, отражая интересы Британской империи, и долгое время сохраняло доминирующее положение среди иностранной прессы в Китае [13, р. 174–175].

передать послание князю Э.Э. Ухтомскому, надеясь заручиться поддержкой Российской империи в борьбе против Японии. Однако Санкт-Петербург не отреагировал на эту инициативу [11, с. 240]. А.В. Лукин также отмечает, что обращения с Тайваня и из симпатизировавших ему районов Китая были достаточно частыми, и российское правительство имело хорошее представление о положении на острове и в его окрестностях. Тем не менее, начиная с Муданьского инцидента в 1874 г. и до Русско-японской войны, официальная позиция России заключалась в стремлении не вступать в прямую конфронтацию с Японией из-за Тайваня, т.к. это могло поставить под угрозу стратегические интересы Российской империи в Маньчжурии [5, с. 411].

Остров болезней: малярия, холера и чума

Помимо постоянных гражданских беспорядков, в первые годы своего правления на Формозе Японская империя столкнулась с масштабными эпидемиями и распространением инфекционных заболеваний. Остров расположен в субтропической зоне с жарким и влажным климатом, гористым рельефом и густыми лесами, что представляет благоприятную среду для размножения комаров и болезнетворных микроорганизмов. Еще до начала японского колониального управления на острове были широко распространены такие болезни, как чума, холера, брюшной тиф и оспа, что закрепило за Тайванем репутацию острова болезней [17, р. 199]. Армии династии Цин, а также французские и японские войска несли значительные потери от эндемичных инфекций во время своих военных кампаний на острове. Японская армия дважды столкнулась с эпидемиями, приведшими к массовой заболеваемости и смертности.

Первый случай относится к Тайваньскому походу (台湾出兵) в мае–июне 1874 г. Во время этой экспедиции японские войска понесли большие потери не в бою, а от инфекций, таких как дизентерия и малярия. По официальным данным, общее число жертв составило 590 человек, из которых 12 погибли в бою, а 561 умер от болезней (Национальный архив Японии. № 単00594100). Второй случай произошел во время Японского завоевания Тайваня (乙未戦争) в 1895 г. Хотя боевые потери были сравнительно невелики, эпидемии вновь нанесли армии сокрушительный удар. Из-за непривычных климатических и санитарных условий значительное число солдат заразилось малярией и скончалось. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» со

ссылкой на агентство «Рейтер» сообщала: «В войсках свирепствуют лихорадка и дизентерия» (СПбВ. 1895. 8 июля).

Согласно статистическим подсчетам японских ученых, к концу 1895 г. в сражениях погибло 164 японских солдата, 515 были ранены, 4 624 умерли от болезней, а 26 094 заразились. Таким образом, более половины численности мобилизованных войск пострадало от инфекций, причем смертность в 28 раз превышала боевые потери [18, р. 60]. Согласно статистике, значительна доля погибших страдала от лихорадки и малярии, а наибольшее число смертей было вызвано холерой [19, р. 70]. Эти сведения подтверждаются и приведенными выше сообщениями. Очевидно, что японская армия понесла серьезные потери от эпидемических заболеваний на Формозе, что существенно снизило ее боеспособность [22, р. 115]. Согласно дневнику Клода де Пимодана, чума вновь свирепствовала в Тайбэе в октябре 1896 г. Он также указывал, что эпидемии чумы, холеры, тифа, малярии оставались настоящим бичом острова [7, с. 184].

Эти случаи массовых заражений убедили японские власти в необходимости санитарных реформ. В октябре 1896 г. Канцелярия генерал-губернатора опубликовала «Правила профилактики инфекционных заболеваний на Тайване», в которых восемь болезней были классифицированы как инфекционные. Документ предусматривал карантин, изоляцию, дезинфекцию, контроль за перемещениями и отчетность врачей, став основой для дальнейших санитарных мероприятий. Однако в 1897 г. эпидемиологическая ситуация оставалась тяжелой. В сообщении газеты от 7 февраля подчеркивалось, что чума продолжала беспокоить японцев: «Инсurreкция не подавлена, дезорганизация японского оккупационного отряда, страдающего от различных болезней, – в особенности же от дизентерии, – достигла крайних пределов» (СПбВ. 1897. 7 февраля).

В марте 1897 г. газета «Санкт-Петербургские ведомости» приводила сообщение известной японской газеты «Ёмиури Симбун», сообщая, что эпидемия стала одной из причин неспособности армии подавить беспорядки: «К тому же припомните: болезни среди наших солдат, чума у туземцев» (СПбВ. 1897. 7 марта).

Из этих сообщений следует, что японская армия оказалась в крайне неблагоприятных санитарных условиях, что значительно снижало ее эффективность в борьбе с восстаниями. Российский корреспондент резюмировал: «Победители-японцы сильно пострадали, в особенности от заразных болезней, свирепствовавших среди них, так что в настоящее

время численность японских войск, по сравнению с численностью враждебного им населения, составляет не более 1 проц» (СПбВ. 1897. 23 июля).

Кроме того, газета «Санкт-Петербургские ведомости» со ссылкой на британскую «Shanghai Mercury», ранее имевшую значительное влияние в Шанхае, сообщала о вспышке чумы на острове, завезенной из Фуцзяня: «Японские солдаты утомлены этими беспцельными маршами и истощены непрекращающимися эпидемическими болезнями, к коим присоединилась теперь еще и страшная гостья – бубонная чума, занесенная сюда из Фуцзянской провинции Китая. Китайское прибрежное население (туземцы) объято паническим страхом, который тем более понятен, что японские власти не предпринимают ровно ничего для локализации пораженных эпидемией местностей» (СПбВ. 1898. 27 февраля).

Хотя пресса сообщала об отсутствии реакции со стороны японских властей, архивные данные свидетельствуют об обратном. Уже в мае 1896 г. в порту Тайнаня был введен карантин из-за подозрения на чуму, вспышки которой ранее фиксировались в южном Китае. Власти проводили сбор образцов, дезинфекцию и изоляцию больных, однако сопротивление со стороны населения привело к масштабной вспышке в 1897 г. [18, p. 61–62].

В 1898 г. газета «Санкт-Петербургские ведомости» процитировала публикацию из «Чжи-чжи», одной из пяти крупнейших японских газет в период накануне Второй мировой войны. В публикации резко критиковались потери японских солдат из-за плохих санитарных условий. Отмечалось, что победа японской армии в Японо-китайской войне 1894–1895 гг. обернулась катастрофическим поражением на Формозе, что стало позором для Японии: «Известия, которые мы получаем с острова, позорят нас и выставляют нас в глазах Европы не только немелкими администраторами, но и плохими воинами. Неужели правительство наше не видит, что лавры, увенчавшие наши войска в 1894–1895 гг., вянут в формозских горах, где эти войска деморализуются и гибнут массами, но только не от вражеских пуль, а от плохих санитарных условий, в коих находятся?» (СПбВ. 1898. 17 марта).

Таким образом, в годы завоевания Тайваня японская армия оказалась практически беспомощной перед лицом тропических болезней. Несмотря на издание нормативных актов и санитарные меры в 1896 г., сообщения в «Санкт-Петербургских ведомостях» за 1896–1898 гг. указывают на продолжавшиеся значительные потери. Это свидетельствует о

низкой эффективности ранних противоэпидемических инициатив. Лишь после назначения Кодама генерал-губернатором, а Гото Симпэй (1857–1929) гражданским губернатором ситуация начала меняться: санитарная политика приобрела научные основы, что позволило взять под контроль распространение инфекций.

Оценка причин кризиса управления Формозой

Следует отметить, что инцидент с восстанием Сен-Сина вызвал широкий резонанс в японских изданиях. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» активно транслировала критические оценки деятельности Канцелярии генерал-губернатора Тайваня, озвучиваемые японскими изданиями. Так, 27 июля 1897 г. газета «Санкт-Петербургские ведомости», цитируя публикацию наиболее острокритичной газеты «Сэкай-но-Ниппон», сообщала: «Безобразия, творимые на острове, достигли своего максимума! Пусть министр колоний виконт Такасима и генерал-губернатор Формозы барон Ноги подадут немедленно в отставку! Они доказали ясно свою полную несостоятельность и не могут быть долее терпимы на своих местах... Очевидно одной силой, жестокостями и застрашиванием тут ничего не поделаешь. Надо в корне изменить всю систему... Нет, пора прогнать всю негодную формозскую администрацию и заменить ее новой!» (СПбВ. 1897. 27 июля). В этой же публикации приводился комментарий «Чжи-чжи», и несмотря на более сдержанный тон, корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» отмечал, что она также высказывает явную критику сложившегося порядка: «Если вникнуть в систему нынешнего управления Формозой, то здесь все поражает своей нецелесообразностью... Ужели правительство позволит себя и далее убаюкивать лживыми донесениям, что все на острове обстоит благополучно?» (СПбВ. 1897. 27 июля).

В 1898 г. газета «Чжи-чжи» вновь подвергла критике гражданские беспорядки: «Смешно и горько думать, что японцы, в столь короткий срок заставившие просить пощады (!) гордых пекинцев, сломившие могущество 400-миллионной нации, не могут справиться с горстью почти безоружных негодяев... Да, это позор!» (СПбВ. 1898. 17 марта).

Резкой критике ситуация на Формозе подвергалась и в «Japan Weekly Mail»: «Генерал-губернатор барон Ноги донес о новых восстаниях и о мерах, принятых им для их подавления. Он благообразно умалчивает, однако, к каким результатам привели эти меры... Во всяком случае Формоза

столько же скомпрометировала японцев, сколько японско-китайская война их временно возвеличила» (СПбВ. 1898. 18 марта).

Анализ процитированных в «Санкт-Петербургских ведомостях» сообщений позволяет заключить, что Формоза оставалась серьезной проблемой для Японской империи. Критика, звучавшая в японской прессе и отразившаяся на страницах российской газеты, указывала на недовольство общественности неспособностью генерал-губернатора и местной администрации справиться с гражданскими беспорядками и эпидемиями. Несмотря на численное и техническое превосходство, японская армия не могла подавить сопротивление практически безоружного населения, что воспринималось как унижительный провал. Формоза рассматривалась как бремя, а Канцелярии генерал-губернатора – как неэффективная структура, что вызывало призывы к ее отставке.

Подобная критика со стороны японской общественности представлялась выгодной для России: пока формирующаяся Японская империя не решит свои колониальные проблемы, она не сможет сосредоточить внимание и ресурсы на Северо-Восточном Китае, а значит, не будет представлять угрозы для российских интересов в регионе.

Тем не менее Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860–1936), публиковавшийся в «Санкт-Петербургских ведомостях», придерживался иного взгляда на вопрос ответственности за неудачу японского колониального управления. Прежде чем перейти к анализу его позиции, следует кратко охарактеризовать фигуру самого Грумм-Гржимайло. В 1896 г. по предложению Э.Э. Ухтомского он возглавил восточный отдел в газете «Санкт-Петербургские ведомости» [1, с. 30]. Согласно достигнутой договоренности, Грумм-Гржимайло должен был ежедневно предоставлять не менее 200 строк текста, посвященного важнейшим событиям в странах Азии и европейских колониях. В 1896–1897 гг. он подготовил обширный корпус материалов, освещающих события на Востоке [4, с. 42].

Свою оригинальную точку зрения на вышеописанные проблемы Г.Е. Грумм-Гржимайло выразил в статье под названием «Плачущая Формоза» – единственной публикации на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей», полностью посвященной Тайваню. Если большинство материалов о Формозе в газете представляли собой переводы или пересказы публикаций из японской и британской прессы, то эта статья в определенной степени отражала именно русскую интерпретацию событий, связанных с японским

управлением островом. Статья была написана после майского восстания Сен-Сина. В ней Грумм-Гржимайло защищал генерал-губернатора Ноги, которого он характеризовал как выдающуюся фигуру: «Большинство обвиняет губернатора Формозы, генерал-лейтенанта Ноги... Во всяком случае, если отставка его и будет принята, это нисколько не улучшит общего положения дел на Формозе. Мне кажется, даже наоборот. Барон Ноги – прекрасный человек, успевший заслужить всеобщее уважение и любовь как европейцев, так и большинства именитых китайцев, имевших случаи с ним видаться и говорить. ... Он никогда не затруднялся отдать виновного японца под суд, и не мало расхитителей казны, единственно благодаря ему, принуждены были оставить остров. Очень жаль, если он не вернется обратно. Я думаю, что я выражу общее мнение всех европейцев, не исключая и миссионеров, если скажу, что для преуспевания острова необходимо, чтобы барон Ноги вернулся, но вернулся с большими полномочиями, чем те, коими он располагал до сего времени, а также со средствами, которые позволили бы ему приступить к операциям, направленным к введению в крае столь недостающего ему ныне благоустройства» (СПбВ. 1897. 14 сентября).

Грумм-Гржимайло подчеркивал беспристрастность Ноги, его борьбу с коррупцией, однако, по его мнению, корень проблемы заключался не в местной администрации, а в структуре управления, навязанной из Токио: «Нет, не местная администрация виновата, не барон Ноги, но Хасигуци, префект Тайпе, и не генерал-майор Накаге, командир войск тайпейского округа, а вся система управления островом, та система, которая требует слишком многого, не давая исполнителям необходимых средств, и которая занимается сменой высшей администрации острова, едва та успеет войти в курс дела и освоиться с теми требованиями, какие ей представляются парламентом. Япония едва два года владеет Формозой, а между тем на острове сменились уже три генерал-губернатора... В результате же мы были свидетелями смены трех систем управления, из коих одна отрицала другую» (СПбВ. 1897. 14 сентября).

Таким образом, Грумм-Гржимайло считал, что провал начального этапа управления Формозой связан не с действиями местных чиновников, а с ошибками центрального правительства Японии, которое предъявляло завышенные требования, не наделяя администрацию необходимыми полномочиями. Такая система демонстрировала непрактичность управле-

ния из Токио. Он также указывал, что частая смена генерал-губернаторов мешала реализации стабильной политики и усложняла адаптацию населения. В этом контексте он возлагал надежды на возвращение Ноги с расширенными полномочиями. Оценивая положение дел на Формозе, Грумм-Гржимайло не обвинял ни местных чиновников, ни население, но критически анализировал структурные слабости японской колониальной бюрократии.

Хотя Грумм-Гржимайло надеялся, что Ноги сможет вернуться на остров и вновь взять на себя управление, было очевидно, что сам Ноги не намеревался этого делать. К 1898 г. стало очевидным, что трое сменивших друг друга военных генерал-губернаторов не смогли эффективно подавить беспорядки на острове. Партизанские антияпонские выступления, которые правительство Японии квалифицировало как «бандитские беспорядки», происходили особенно активно в период правления Кацура (июнь–октябрь 1896 г.) и самого Ноги (октябрь 1896 г. – февраль 1898 г.). Это объяснялось отсутствием эффективной административной политики, неудачным подбором колониальных чиновников, противоречиями между гражданскими и военными структурами, а также конфликтами между исполнительной и судебной властью. Кроме того, Тайвань ежегодно требовал значительных финансовых вливаний из центра, что стало тяжелым бременем для государственного бюджета Японии того времени. В этой связи Ноги даже выступал в парламенте с предложением продать Тайвань Франции за 100 млн юаней. Видя, как остров превращается в обузу, японские политики инициировали новую волну парламентских дебатов, т.н. «аргумент о продаже Тайваня» (台灣賣卻論) и «аргумент об отказе от Тайваня» (台灣放棄論) [15, р. 3]. Само появление таких предложений отражает провал первоначального этапа японского колониального управления. Аналогичной оценки происходящих событий придерживалась и Ф.А. Тодер [11, с. 249].

Заключение

Таким образом, мы можем заключить, что «Санкт-Петербургские ведомости» – газета, известная своим вниманием к восточным вопросам – освещала ключевые аспекты японской колониальной политики на Тайване в начальный период, опираясь на японскую и британскую прессу. Очевидно, что источниковая база издания отличалась широтой и разнообразием: ее редакция и корреспонденты демонстрировали высокий уровень владения японскими и английскими материалами,

умело адаптируя их к российской информационной среде и предоставляя читателям тщательно отобранные зарубежные известия.

Издание уделяло внимание кадровой политике Японии, назначению генерал-губернатора, от которого ожидали стабилизации ситуации. Как известно, в первые годы колониального правления на Формозе японская армия столкнулась с партизанским сопротивлением и тропическими эпидемиями, что нашло подробное отражение в прессе. Эти проблемы серьезно подрывали контроль Японии над островом и породили дискуссии о целесообразности сохранения колонии. В публикациях на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» отмечалось недовольство японской общественности действиями администрации Тайваня. Вероятно, сообщения о неспособности японских властей успешно управлять своей первой колонией воспринимались в России позитивно, т.к. служили признаком слабости Японии и ограниченности ее ресурсов, что представлялось выгодным для России в контексте борьбы за Северо-Восточный Китай.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винарский М.В., Юсупова Т.И. «Конкистадор русской энтомологии»: Г.Е. Грумм-Гржимайло и его вклад в лепидоптерологию // Историко-биологические исследования. 2021. Т. 13. № 4. С. 7–39.
2. Головачев В.Ц., Молодяков В.Э. Тайвань в эпоху Японского правления. М.: Институт востоковедения РАН, 2014.
3. Головачев В.Ц. Роль этнической политики в ранних японских планах «усмирения» Тайваня (по статье из официальной газеты «Ничи-Ничи» от 4 и 5 сентября 1895) // Общество и государство в Китае. Т. 45. Ч. 1. М., 2015. С. 105–116.
4. Грумм-Гржимайло А.Г. Дела и дни Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло (путешественника и географа) 1860–1936. М.: Изд-во Московского Общества испытателей природы, 1947.
5. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI вв. М.: Восток-Запад; АСТ, 2007.
6. Молодяков В.Э. Колониальная политика и моделирование образа Японии: Тайвань, 1900-е – 1930-е годы // Ежегодник Япония. 2016. Т. 45. С. 156–172.
7. Молодяков В.Э. «Ситуация остается весьма напряженной»: дневник поездки Клода де Пимодана на Тайвань (октябрь–ноябрь 1896 г.) // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 2. С. 179–186.

8. Перминова В.А. Ассимиляция, интеграция и борьба за идентичность: современные оценки социальной политики Японии на Тайване в 1895–1945 гг. // Общество и государство в Китае. Т. 49. Ч. 2. М., 2019. С. 197–224.

9. Перминова В.А. Проблема политической интеграции колоний Японией (на примере Тайваня) // Общество и государство в Китае. Т. 45. Ч. 2. М., 2015. С. 474–485.

10. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

11. Тодер Ф.А. Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978.

12. Ван Сяобо. Тайбао канжи вэньсянь сюаньбянь (Избранные документы о сопротивлении тайваньцев японской оккупации). Тайбэй: Памиэр шудянь, 1985.

13. Волц Ю.Чж., Ли Цзиньцюань. Бань чжиминь чжуи юй синьвэнь шили фаньвэй: эр ши шицзи цзаоци цай хуа дэ ин мэй баое чжи чжэн (Полуколониализм и сфера влияния журналистики: конкуренция британо-американской прессы в Китае в начале XX в.) // Чуаньбо юй шэхуэй сюэкань. 2011. № 17. С. 165–190.

14. Тайвань лиши жэньбу сяочуань – мин цин цзи жичжи шици (Биографические очерки исторических деятелей Тайваня: периоды Мин, Цин и японского колониального правления). Тайбэй: Гоцзя тушугуань, 2003.

15. Линь Вэнькай. Тайвань чжунъян цайчжэн тичжи дэ чжуаньсин: жи чжи чуци (1898–1905) Хоутэн синьпин цзундуфу цайчжэн гайгэ чжи лиши ии (Трансформация центральной финансовой системы Тайваня: историческое значение финансовых реформ канцелярии генерал-губернатора Гото Симпэя в период раннего японского правления, 1898–1905 гг.) // Чжунъян дасюэ жэньвэнь сюэбао. 2017. № 63. С. 1–44.

16. Молодяков В.Э. Росия кара ми та нихон тоти дзидай но тайван: тэйсэй дзидай то сорен дзидай но хикаку (Тайвань в период японского правления с точки зрения России: сравнение имперского и советского периодов) // Такусеку дайгаку тайван кэнкю. 2018. № 2. С. 101–114.

17. Сакано Нарутака. Фуси манга дэ эми току Нихон тоти ка но Тайван (Тайвань под японским правлением в сатирических карикатурах). Токио: Кабусики каися Хэйбонся, 2012.

18. Фань Яньцю. Шуи юй тайвань чжи гунгун вэйшэн (1896–1917) (Чума и общественное здраво-

хранение на Тайване, 1896–1917 гг.) // Голи чжунъян тушугуань тайвань фэньгуань гуанькань. 1995. Т. 1. № 3. С. 59–84.

19. Фань Яньцю. Чжиминь исюэ дэ сяньфэн: цун муданьшэ шицзянь дао и вэй чжаньи дэ цзюньчжэнь исюэ (Авангард колониальной медицины: военная медицина от Муданьского инцидента до захвата острова Формоза в 1895 г.) // Тайвань ши яньцю. 2020. Т. 27. № 1. С. 51–94.

20. Хуан Чжаотан. Тайвань цзундуфу (Канцелярия генерал-губернатора Тайваня). Тайбэй: Цяньвэй чубаньшэ, 2013.

21. Чжан Яньсянь. Жи цзюй шидай чуци жибэнь дуй тайвань дэ цзиньин (1895–1905) (Японское управление Тайванем в начальный период колониального господства, 1895–1905 гг.) // Чжунъян яньцзюань саньминь чжуи яньцзюсо цункань: Ди сы цы шэхуэй кэсюэ яньтаохуэй лунь-вэнь цзи. Тайбэй, 1985. С. 5–19.

22. Чжоу Ваньяо. Тайвань лиши тушо (Иллюстрированная история Тайваня). Тайбэй: Лянь цзин чубань шию гуфэнь юсянь гунсы, 2009.

23. Янайхара Тадао. Диго чжуи ся дэ тайвань (Тайвань при империализме). Тайбэй: Усаньянь тайвань шилиао цзицзинь хуэй, 2014.

REFERENCES

1. Vinarskii, M.V. and Yusupova, T.I., 2021. «Konkistador russkoi entomologii»: G.E. Grumm-Grzhimailo i ego vklad v lepidopterologiyu [«A conquistador of Russian entomology»: G.E. Grumm-Grzhimailo and his contribution to lepidopterology], *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, Vol. 13, no. 4, pp. 7–39. (in Russ.)
2. Golovachev, V.Ts. and Molodyakov V.E., 2014. Taiwan' v epokhu Yaponskogo pravleniya [Taiwan under Japanese rule]. Moskva: Institut vostokovedeniya RAN. (in Russ.)
3. Golovachev, V.Ts., 2015. Rol' etnicheskoi politiki v rannikh yaponskikh planakh «usmireniya» Тайваня (po stat'e iz ofitsial'noi gazety «Nichi-Nichi» ot 4 i 5 sentyabrya 1895) [Place of ethnic policy in early Japanese plans of Taiwan «pacification» (according to Nichi-Nichi gazette dated September 4 and 5, 1895)]. In: *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. 45. Ch. 1. Moskva, 2015, pp. 105–116. (in Russ.)
4. Grumm-Grzhimailo, A.G., 1947. Dela i dni Grigoriya Efimovicha Grumm-Grzhimailo (puteshestvennika i geograf) 1860–1936 [The deeds and days of Grigory Efimovich Grum-Grzhimailo, traveler and geographer, 1860–1936]. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo Obshchestva ispytatelei prirody. (in Russ.)

5. Lukin, A.V., 2007. Medved' nablyudaet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XXI vv. [Bear watching dragon. The image of China in Russia in XVII–XXI centuries]. Moskva: Vostok-Zapad; AST. (in Russ.)
6. Molodyakov, V.E., 2016. Kolonial'naya politika i modelirovanie obraza Yaponii: Taivan', 1900-e – 1930-e gody [Colonial policy and Japanese image making: Taiwan in 1900–1930], Ezhegodnik Yaponiya, Vol. 45, pp. 156–172. (in Russ.)
7. Molodyakov, V.E., 2021. «Situatsiya ostaetsya ves'ma napryazhennoi»: dnevnik poezdki Kloda de Pimodana na Taivan' (oktyabr'–noyabr' 1896 g.) [«The situation remains highly tense»: Claude de Pimodan's travel diary from Taiwan, October–November 1896], Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN, no. 2, pp. 179–186. (in Russ.)
8. Perminova, V.A., 2019. Assimilyatsiya, integratsiya i bor'ba za identichnost': sovremennye otsenki sotsial'noi politiki Yaponii na Taivane v 1895–1945 gg. [Assimilation, integration and the struggle for identity: contemporary assessments of Japan's social policy in Taiwan, 1895–1945]. In: Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. T. 49. Ch. 2. Moskva, 2019, pp. 197–224. (in Russ.)
9. Perminova, V.A., 2015. Problema politicheskoi integratsii kolonii Yaponiei (na primere Taivanya) [Political integration of colonies by Japan (the case of Taiwan)], Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. T. 45. Ch. 2. Moskva, 2015, pp. 474–485. (in Russ.)
10. Schimmelpenninck van der Oye, D.H., 2009. Navstrechu Voskhodyashchemu solntsu: Kak impereskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k voyne s Yaponiei [Toward the Rising Sun: Russian ideologies of empire and the path to war with Japan]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. (in Russ.)
11. Toder, F.A., 1978. Taivan' i ego istoriya (XIX v.) [Taiwan and its history, XIXth century]. Moskva: Nauka. (in Russ.)
12. 王曉波 ed., 1985. 臺胞抗日文獻選編 [Selected documents on the Taiwanese anti-Japanese war]. 台北: 帕米爾書店. (in Chinese)
13. 張詠 and 李金銓, 2011. 半殖民主義與新聞勢力範圍: 二十世紀早期在華的英美報業之爭 [Semi-colonialism and journalistic sphere of influence: British-American press competition in early twentieth century China], 傳播與社會學刊, no. 17, pp. 165–190. (in Chinese)
14. 臺灣歷史人物小傳 – 明清暨日治時期 [Biographies of Taiwanese historical figures: Ming, Qing, and Japanese colonial periods]. 台北: 國家圖書館, 2003. (in Chinese)
15. 林文凱, 2017. 臺灣「中央財政」體制的轉型: 日治初期 (1898–1905) 後藤新平總督府財政改革之歷史意義 [Transformation of Taiwan's central finance system: the historical significance of the fiscal reforms of the Goto Shinpei Governor-General's Office during the early Japanese colonial period, 1898–1905], 中央大學人文學報, no. 63, pp. 1–44. (in Chinese)
16. Molodyakov, V.E., 2018. ロシアから見た日本統治時代の台湾. 帝政時代とソ連時代の比較 [Taiwan under Japanese rule from the Russian perspective: a comparison of imperial and Soviet eras], 拓殖大学台湾研究, no. 2, pp. 101–114. (in Japanese)
17. 坂野德隆, 2012. 風刺漫画で読み解く日本統治下の台湾 [Taiwan under Japanese rule: a look through satirical cartoons]. 東京: 株式會社平凡社. (in Japanese)
18. 范燕秋, 1995. 鼠疫與臺灣之公共衛生 (1896–1917) [Plague and public health in Taiwan, 1896–1917], 國立中央圖書館臺灣分館館刊, Vol. 1, no. 3, pp. 59–84. (in Chinese)
19. 范燕秋, 2020. 殖民醫學的先鋒: 從牡丹社事件到乙未戰役的軍陣醫學 [Pioneers of colonial medicine: military medicine from the Mudan Incident to the Sino-Japanese War of 1894–1895], 臺灣史研究, Vol. 27, no. 1, pp. 51–94. (in Chinese)
20. 黃昭堂, 2013. 台灣總督府 [Taiwan Governor-General's Office]. 台北: 前衛出版社. (in Chinese)
21. 張炎憲, 1985. 日據時代初期日本對台灣的經營 (1895–1905) [Japan's administration of Taiwan in the early colonial period, 1895–1905]. In: 中央研究院三民主義研究所叢刊: 第四次社會科學研討會論文集. 台北, 1895, pp. 5–19. (in Chinese)
22. 周婉窈, 2009. 臺灣歷史圖說 [Illustrated history of Taiwan]. 台北: 聯經出版事業股份有限公司. (in Chinese)
23. 矢內原忠雄, 2014. 帝國主義下的台灣 [Taiwan under imperialism]. 台北: 吳三連台灣史料基金會. (in Chinese)

*Статья поступила в редакцию /
received 08.07.2025;
рекомендована к печати /
accepted 12.08.2025*